

Глава 49: Временный мир

Следующий день ожидаемо быстро наступил.

— А Жун здесь? — раздался в полдень из-за двери сладкий до приторности голос Чэнь Вэй.

Не дожидаясь, пока Чэнь Жун поднимется из-за туалетного столика, где он пытался привести свои волосы в порядок, вот не стоило засыпать с мокрой головой... она толкнула дверь и вошла внутрь. Стоя на некотором расстоянии, Чэнь Вэй склонилась перед ним в поклоне и тихо сказала:

— А Жун, это была моя вина в тот день. Не сердись на меня.

Чэнь Жун и представить себе не мог, что она придет извиниться. После короткой паузы он тоже быстро отдал поклон, собирая одним движением всю гриву в хвост...

— Ты моя цзецзе и ты имеешь право поучать меня. Как я могу на тебя сердиться?

Услышав это, Чэнь Вэй улыбнулась. И скосила взгляд с толикой зависти на небрежно собранный хвост. М-да. Не всякая девушка могла похвастать такой гривой блестящих волос. Большинство пользовались накладками, чтобы создать объемные прически. Для дам это было особенно актуально. Даже она вплетала в девичью косу дополнительные пряди, чтобы та казалась потолще. А вот у братца в этом явно не было нужды.

— Сегодня тепло. Давай прогуляемся, Чэнь Жун, — сказала она с улыбкой, подойдя поближе и взяв в его руки в свои.

— Да.

— Я не могла спать в последние две ночи, — прошептала она своему кузену, мило краснея.

—

— Твоё лицо все ещё болит, кузен? — продолжила она, повернувшись к удивлённому Чэнь Жуну.

Да, она была именно настолько нежна.

— Нет, уже давно перестало болеть. Цзецзе, не волнуйся об этом, — удивленно посмотрел на нее Чэнь Жун, покачал головой и сказал это с самым трогательным выражением лица.

Чэнь Вэй что-то угукнула в ответ, ее длинные ресницы затрепетали, она выглядела немного рассеянно, тем не менее, отмечая, что юноша закрепляет свои пышные волосы красивой серебряной ажурной заколкой. Кузен явно имел достаток. У нее подобных заколок не было. Хотя это была именно что мужская заколка. Но очень дорогая и красивая.

— Что-то случилось? — С беспокойством спросил Чэнь Жун.

Чэнь Вэй покачала головой, поджав губы. Но уже через мгновение ее губы изогнулись, и она игриво подмигнула Чэнь Жуну.

— Можно и так сказать,— весело начала она, — Что сказал Ван Цилан, когда вы встретились с ним вчера вечером?

Ее улыбка была естественной, а тон - мягким. Но как человек, живший дважды, Чэнь Жун уже имел некоторое представление о своей кузине, подкрепленное мнением женской половины. ИИ среагировала крепким эпитетом в ее адрес. Его сердце упало, глаза опустились, и он застенчиво улыбнулся.

— Ничего.

— Как это "ничего"?

В голосе Чэнь Вэй послышалось беспокойство.

— Ты не хочешь мне рассказывать, верно?— поджала она губы и сказала с некоторой досадой. За свой рассказ она собиралась требовать с отца заколку не хуже чем у кузена. Дочь она любимая или кто? Даже заколки приличной нет. Хнык-хнык.

Мысли Чэнь Жуна быстро переключились, прежде чем он посмотрел вниз и вздохнул.

— Он, он не сердился на меня.

— А что ещё?

— Он также сказал, что он не облако, а я не грязь. Он сказал мне не слишком беспокоиться об этом.

-

Заметив, что та не двигается, Чэнь Жун поднял глаза и увидел на ее лице натянутую улыбку.

— А Вэй? А Вэй?

После четвертого оклика Чэнь Вэй прошептала в ответ:

— Правда?— Ее тон звучал немного смешано:— Он сказал это тебе?

Глядя в вопрошающие глаза Чэнь Вэй, Чэнь Жун выразительно кивнул.

Чэнь Вэй снова заставила себя улыбнуться и сжала губы, чтобы сказать:

— Хорошо, давай больше не будем об этом говорить. Правильно, А Жун, Генерал Жань тоже говорил с тобой вчера вечером? Что он сказал?

Чэнь Жун покачал головой. Под пристальным взглядом Чэнь Вэй он мягко сказал:

— Я ничего не говорил, и все, что он спрашивал, это случайные вещи.

— О чем он тебя спрашивал? — в ее голосе прозвучала нотка настойчивости.

Чэнь Жун на мгновение заколебался, как будто размышляя.

— Он спрашивал о моих сестрах по клану. - Он мысленно показал кузине фак и перенаправил ее мысли: - о Чэнь Ци, Чэнь Цянь... Я сказал, что мало их знаю, но они благородные и красивые девушки. Он также сказал, что мой подход к проблемам подобен подходу взрослого мужчины, это про то, когда я ожидал, что в Наньняне будет нехватка продовольствия, и знал, что нужно запастись зерном. Он сказал, что если бы я не был мальчишкой, я мог бы присоединиться к его лагерю в качестве клерка или что-то в этом роде.

На этот раз Чэнь Вэй была совершенно ошеломлена. Мысленно она уже поставила зарубку про сестриц. Получалось, что отец был прав, и генерал будет выбирать из девушек Чэнь.И , вероятно другие семьи предложили своих кандидаток....Ах! Змеи двуличные, а не сестры!

— Он сказал, что тыходишь на взрослого мужчину?— пробормотала она, отстранившись, и с прищуром окинула его взглядом. — Я слышала, Генерал Жань не любит хвалить других, почему он похвалил тебя?

— Не знаю, — покачал головой Чэнь Жун. Прикидываясь наивным мальчишкой. Каковым его большинство и считало.

— Варвары называют его "Небесным Принцем". Мой отец говорил, что, хотя дворяне его не любят, все знатные кланы вместе с Принцем Наньняна почему-то относятся к нему с большим

уважением. Отец также сказал, что даже город Наньнян нуждается в его защите в это время. Что он имел в виду, когда хвалил тебя?

— Кто может знать мысли такого человека, как он? - он пожал плечами.

Чэнь Вэй, выглядела немного беспокойной к этому времени. Требовалось срочно разобраться с конкурентками. Она медленно убрала руку с плеча Чэнь Жуня и попыталась улыбнуться.

— А Жун, мне нужно кое-что сделать. Давай поговорим после обеда.

— Да.

— Я пойду. Тебе не обязательно провожать меня.

— Да.

Чэнь Жун остановился и посмотрел вслед исчезающей фигуре Чэнь Вэй. Его губы медленно изогнулись в нерадостной улыбке.

Конечно же, эта кузина явилась по чьему-то приказу. И он даже знает по чьему. Похоже, на вчерашнем банкете ему сопутствовал успех. И глаз оказалось куда больше, чем он предполагал.

Прожив дважды, Чэнь Жун понял, что заимствование чужого влияния не обязательно означает, что ему нужно получить чье-то разрешение. Интимная прогулка или разговор были одинаково полезны. Остальное сделают слухи. Главное - выдержать паузу с загадочным видом.

Следующие несколько дней неожиданно прошли спокойно. Чэнь Жун смог, наконец заняться своими делами: медитацией и изготовлением печатей и артефактов, еще, к его радости, у него случился прорыв в алхимии: он стал различать третье свойство ингредиентов...

Понятно, что каждый ингредиент состоял не только из требуемого для той или иной реакции вещества. Для этого и была нужна его магическая очистка. Но при этом все остальное уходило в отход. Потом следовало магическое смешивание очищенных фракций для получения пилюли. На ее качество влияли оставшиеся примеси, чем их было меньше, тем качество пилюли было выше, поскольку ее воздействие теряло побочные негативные эффекты. Ну и соответственно, чем чище были пилюли, тем выше была их цена.

Но по мере развития навыка работы с котлом, кроме того, что повышался параметр очистки состава, еще и появлялось знание остальных составляющих в материале. А так же появлялась возможность работать с большим числом ингредиентов и большим числом потоков магии. Раньше, в прошлой жизни он добился четырех уровней опознания сопутствующих веществ, и выделения их в отдельные смеси. То есть из одного и того же материала он мог получить не

один тип пилюль, а четыре-пять. Но насколько он знал, были алхимики, опознающие до десяти уровней составляющих, причем в процессе очистки эти «шлаки» можно было тоже использовать и варьировать между собой, создавая сопутствующие основным пилюлям – дополнительные, порой куда более ценные и редкие.

И пусть он еще не достиг того уровня распознавания, что был у него в прошлой жизни, но вот результат у него уже сейчас был чище.

Из того, что Матушка Пинь оказалась в состоянии узнать среди прислуги, банкет дома Ван из Наньняна продолжался в течение четырех ночей. В эти четыре ночи кланы приводили своих дочерей – от наложниц. Ее дядя Чэнь Юань также привез дочь, рожденную от нелюбимой наложницы. Она якобы была очень слаба. Кроме ежедневного чтения, она только медитировала, потому что у нее было слабое тело истрепанного бурей цветка.

А прошлой ночью маленький паланкин тихо увез эту больную девушку из поместья, чтобы она никогда не вернулась. Матушка Пинь сказала, что если встать рядом с паланкином, то можно было услышать, как она плакала.

Но Чэнь Жун знал, что сейчас не время расслабляться. Мужчины, вроде Принца Наньняна никогда не удовлетворяются количеством игрушек в своих внутренних покоях. Если он знал это, то Чэнь Юань знает это еще лучше.

Наступила зима.

Первые дни зимы были ясными и безоблачными. Если бы он мог гулять в такие прекрасные дни, смотреть на голубое небо и лазурные воды на окраинах и разговаривать с друзьями, какое это было бы удовольствие.

В те отличные дни Чэнь Вэй, жившая по соседству, сидела в повозке, счастливая, как птица, и ездила туда и обратно с девушками Чэнь из побочных ветвей Наньняна.

Он был незначительным членом клана, рожденным наложницей от побочной ветви, на которых все в этом поместье смотрели свысока. Он не станет слушать насмешки и оскорбления других девушек и юношей, даже если присоединится к ним. Зная себя, он боялся, что наступит момент, когда он не сможет сдержаться и взорвется. Тогда все его усилия пойдут прахом.

Он мог бы поехать на окраины с несколькими слугами, но не осмеливался — беженцы, заполнившие город Наньнян, не могли полностью исчезнуть. Должно быть, в это время они скрываются в каком-нибудь отдаленном уголке. В местных горах добывали нефрит, которым славился Наньнян, а значит, там хватало пустующих штолен. Ему легко уехать, но уехав, он уже может и не вернуться. А потому в свободное время, поджав свои хотелки, он занимался с метательным оружием и упражнениями для восстановления навыков боя. Когда оставалось время, он присоединялся к кузнецу в его работе, ловко постукивая маленьким молотом или работая с мехами ля контроля жара.

Постепенно, хотя внешне и изящное тело, обростало приятным глазу рельефом пластичных мышц, пришли нужная скорость, сила и реакция. Можно сказать, что он восстановил физические навыки, хотя выглядел... особенно в одежде, совершенным... омегой.

Служанки пошили ему несколько новых выходных и повседневных нарядов, он добавил на них потайных креплений и тайных карманов. В соответствии с временем года добавились меховые вещи, но в большинстве в этих краях утепления добивались многослойностью одежды... Часто использовались тяжелые грубые войлочные накидки.

Он по доброте показал женщинам, как делать стеганные полотнища с начесанной шерстью и пухом внутри. Сказав, что ему их показал старец во сне. В итоге получил невесомые теплые одеяла, и шелковый уличный ханьфу на пуху, с меховой отделкой по краю. Простежка на нем напоминала морозные узоры. А по сути – это были руны защиты от ветра и холода в замысловатом орнаментальном переплетении с небольшой запиткой маной. Работники его дома быстро обзавелись стегаными куртками и штанами попроще.

Тут уже было нечто похожее с толстым войлоком внутри, но это были грубые и тяжелые вещи, обычно носимые как воинская защита или подкольчужники, и такое традиционно носили варвары ху.

<http://erolate.com/book/1285/36099>